

Тайлун — улей номер один.

В самом низу самого большого и старого комплекса улья во всем улье, то есть в нижнем улье, идёт война.

Перед единственным проходом из нижнего улья в нижний улей Силы планетарной обороны установили позицию, где размещались солдаты 44-го пехотного полка и их командир Булл.

«Сволочи! Наша армия на передовой сражается против эволюционной секты, а вы ленитесь!»

«Быстро постройте мне пункты снабжения и укрепления, иначе я дам вам отвесть силу плетки!»

«Быстрее, быстрее, быстрее! У нас мало времени!»

Среди сердитых речей капитана Булла солдаты пехотного полка сидели в траншеях, вырытых в металлической земле, ели или лежали, чтобы отдохнуть.

Ни один солдат не осмелился бы послушаться приказа своего командира, но Булл отчитывал не солдат, а другую группу людей.

Это были не инженеры, а заключенные, которые суеились на поле боя.

Эти заключенные были одеты в очень рваную одежду и были истощены, они работали безразлично под рев, лили укрепления или переносили ящики.

Цинь Мо — один из таких заключенных.

Его плащ был разорван на полосы ткани во время работы, и другие могли видеть черные линии на его верхней части тела.

Эти черные линии выглядят очень странно. Очевидно, это линии, похожие на татуировки на плоти, но они выглядят как металл.

На шее Цинь Мо также был ошейник с биркой «Заключенный № 444», висящей на ошейнике.

В отличие от других заключенных, ошейник на шее Цинь Мо является ошейником подавления психики, указывающим на то, что он не обученный психер.

«Нам...»

«Хозяин».

Когда Булл продолжал реветь, к нему подошел старик с жезлом и почтительно отдал салют Небесного орла.

«Карон». Булл поднял подбородок и презрел своего психического слугу. «Ты, старина, всегда любишь прерывать меня, когда я говорю, но на этот раз у тебя лучше быть подходящей причине».

В это время Цинь Мо поднял голову и посмотрел на Булла и Карона.

Психический слуга — это редкость.

Очевидно, что отношения между этими двумя людьми очень глубоки. Карон прерывал Булла бесчисленное количество раз прямо на поле боя, и Булл никогда не наказывал Карона, несмотря на все недовольства.

«Они очень устали». Карон посмотрел на заключенных такими глубоко запавшими глазами, что его зрачков не было видно. «Нам все еще нужно, чтобы они были пушечным мясом, поэтому я предлагаю дать им немного отдохнуть».

Булл поднял брови и несколько секунд пристально смотрел на Карона, затем повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Мо.

Никто не может солгать перед Кароном. Когда он сказал, что эти заключенные очень устали, он, должно быть, почувствовал это своей психической способностью.

Поразмыслив немного, Булл медленно кивнул в знак согласия.

Заклученные смогли немного отдохнуть.

Затем подошла группа солдат, отвечающих за тыл, и неохотно раздала еду и воду.

«№ 444, твоя еда».

Цинь Мо получил военный паёк, опустил голову и посмотрел на него и понял, что это военный паёк, уникальный для улья Тайлун, и что он лучше, чем крахмал.

Что касается еды, то никаких различий нет. Заключенные и солдаты едят и пьют то же самое. Однако это не потому, что Булл относится к заключенным наравне со всеми, а просто потому, что нет возможности относиться к ним по-другому.

Когда Цинь Мо открыл коробку для упаковки военного пайка, он увидел внутри квадратную белую «свечу».

Выглядит как свеча.

А когда Цинь Мо вынул ложку «свечей» и положил ее в рот, он обнаружил, что текстура и вкус хуже, чем у свечей.

Когда твердая пища, похожая на свечу, попадает в рот, она пахнет прогорклым белком. При контакте со слюной она быстро превращается в порошок и застревает в горле.

В это время вы должны подавить инстинкт кашля, потому что слишком сильное вдыхание до кашля втянет порошок в трахею.

Вытерпев неприятности и доев еду, Цинь Мо отбросил ланч-бокс, вытащил довольно помятый дневник из кармана брюк и внимательно его просмотрел. Там было записано все, что произошло с ним с момента его путешествия во Вселенную Warhammer до настоящего времени. В том числе радость и печаль, которые он испытал в родном мире до путешествия во Вселенную Warhammer... Цинь Мо боялся забыть эти воспоминания, потому что они могли дать ему немного психологического комфорта в мрачной жизни, чтобы он не сломался. Содержание дневника было очень простым, просто текущая запись. Общий формат был следующим: Чем я, Цинь Мо, занимался раньше, кто моя семья и друзья, что со мной произошло в детстве, какие игры мне нравятся и какую музыку я слушаю. Это было самым обычным в жизни каждого жителя Терры ЗК. Именно такая простая и обычная запись позволяет Цинь Мо искренне

улыбаться, несмотря на то, что он находится в грязных и вонючих траншеях. Цинь Мо был настолько сосредоточен, что даже не заметил, как к нему подошли Булл и Карон. "...". Подойдя к Цинь Мо и остановившись перед ним, Булл посмотрел искоса на своего слугу-псионика. Карон тоже молча посмотрел на Булла. Понимание между ними было настолько тонким, что они могли понимать мысли друг друга с первого взгляда. Булл заложил руки за спину и опустил голову, чтобы посмотреть себе на пояс. Там болтался цепной меч. Булл покачивал телом из стороны в сторону, размахивая при этом цепным мечом и ударяя Цинь Мо по голове. "Ха-ха-ха". Булл смеялся, ему очень нравилось это страшное чувство. И когда Цинь Мо поднял голову и посмотрел на него, он увидел ненависть и злость в глубоких черных зрачках. В тот момент, когда их взгляды встретились, у Булла даже возникли галлюцинации. Ему показалось, что перед ним не заключенный, а какое-то древнее и страшное существо среди звезд. "Всем псионикам присущ такой порок. Ха-ха..." Булл выдавил из себя улыбку и посмотрел на Карона. Карон поднял руку, и записная книжка в руке Цинь Мо взлетела перед ним, позволяя ему просмотреть ее. "Что же там написано? Это иллюзия, свойственная только псионикам?" — спросил Булл. "...". Карон сначала промолчал, а затем покачал головой: "Не понимаю". Карон увидел, что текст в дневнике был написан не на готике, а на другом языке. Структура этого текста была странной, и черт возьми, если он мог ее понять. Но этот почерк не выглядел... безумным. Он отличался от тех странных и искаженных слов, которые сначала пробуждались с помощью псионических способностей, а затем разъедались и вырезались повсюду. По крайней мере, изначально можно было определить, что, хотя Цинь Мо и являлся неподготовленным псиоником, у него все же сохранялось рациональное мышление. "Заключенный № 444". Карон вернул дневник Цинь Мо, "За что тебя арестовали?" "Потому что на меня напал как на дичь какой-то вельможа, который устроил охоту в своем гнезде, а потом я превратил его в уголь и был пойман". — ответил Цинь Мо. Карон молчал, глядя на Цинь Мо пустыми глазами и используя свои псионические способности, чтобы проникнуть в разум этого псионика. Булл немного подождал и нетерпеливо спросил: "Он говорит правду?" "Не знаю". Карон покачал головой, "Я не могу проникнуть к нему в голову". "Все равно, сейчас нам нужны люди". — срочно сказал Булл. Видя, как эти двое задают непонятные вопросы, Цинь Мо не знал, чего они от него хотят. И Карон сразу же ответил: "Нам нужны твои боевые способности. Ключ от пси-подавляющего ошейника у тебя на шее, он у меня. Я открою его, когда будет необходимо".